

Разговоров не было, слышался лишь лёгкий звук колёс, скользящих по земле. Ян Цинъюй прислонился к стене, молча глядя на свой хвост, с выражением уныния и подавленности.

Транспортное средство ехало недолго, примерно полчаса, а затем остановилось. Ян Цинъюй поднял голову и увидел, как открылась дверь клетки, в которой он находился. Несколько человек в рабочей одежде толкали маленькую тележку. Увидев, как Ян Цинъюй выглядит безжизненно, они, казалось, немного заколебались, но через мгновение ведущий сделал едва заметный жест, и, следуя плану, они аккуратно переместили Ян Цинъюя на тележку, покрытую мягким шёлком.

Тележка выглядела маленькой, но позволяла Ян Цинъюю удобно лежать. Мягкий шёлк пах солнцем, а хвост свободно лежал на доске, выдвинутой из тележки. Ян Цинъюю нужно было просто лежать.

Если бы это произошло несколько дней назад, Ян Цинъюй ни за что не позволил бы отвезти себя в неизвестное место. Но за это время его буйный характер значительно утих. Он не раз думал, что, если бы он выдержал одиночество, сейчас бы свободно плавал в море, а не был бы пленником, лишённым свободы, и даже не столкнулся бы с ухаживаниями своего отца?

Но в мире нет лекарства от сожалений. «Если» Ян Цинъюя оставалось лишь «если». Реальность была такова, что его, как безжизненный груз, везли в неизвестное место.

В конечном итоге Ян Цинъюя доставили в просторную, светлую комнату. Комната была чистой, а просторная гостиная была разделена стеклянной стеной на две части. Одна часть была оформлена как обычная гостиная: диван, кофейный столик, стильный домашний кинотеатр. Хотя предметов было немного, они излучали изысканность и элегантность, явно созданные мастером. Другая часть напоминала огромный аквариум. В голубом аквариуме были тропические водоросли, яркие рыбки, ракушки и... черепаха, которая выглядела очень знакомо.

Раньше Ян Цинъюй, наверное, восхитился бы вкусом хозяина комнаты, но сейчас ему было трудно улыбнуться. Было очевидно, что этот аквариум — для него. Та же обстановка, даже та же старая черепаха. Ян Цинъюй молча позволил рабочим подвезти его к аквариуму.

— ...Спросите босса, поместить ли его туда?

Шепот был очень тихим, но Ян Цинъюй с его острым слухом всё услышал. Он наблюдал, как они, получив указания через коммуникаторы на воротниках, снова посмотрели на него.

Каким-то образом, получив приказ, они наполнили аквариум наполовину водой, а затем один из них поднял его по лестнице и поместил в аквариум с комфортной температурой. Уровень воды снова поднялся, и Ян Цинъюй сквозь толстое стекло увидел, как они покинули комнату.

Не трудно было догадаться, кто был хозяином этой комнаты. Ян Цинъюй, играя с рыбками, в задумчивости размышлял.

«Если бы я мог говорить... Если бы я объяснил Ян Хао... Как бы он отреагировал? Простил бы он меня за предательство? Он...»

Ян Хао не дал ему много времени на размышления. Он сидел перед монитором, подпирая подбородок рукой, с видом полного равнодушия.

— Включай.

— ...Но босс, это действительно нормально?

Лан И, который, казалось, должен был быть в Европе, по какой-то причине снова оказался рядом с Ян Хао. Его лицо было мрачным, и он пытался уговорить своего босса.

— Почему нет?

Ян Хао бесстрастно посмотрел на него.

— Объясни.

Лан И незаметно вытер пот со лба и слабо улыбнулся.

— У него проблемы с интеллектом. Если переборщить с давлением... Не произойдёт ли чего? К тому же с него сыпется чешуя... Это...

— Его интеллект?

Ян Хао приподнял бровь.

— Ты всё ещё сомневаешься в его интеллекте?

Лан И не осмелился говорить. Он не понимал, что имел в виду его босс... Эта рыба явно была не в себе.

— Это моя рыба.

Сегодня настроение Ян Хао, казалось, было особенно хорошим, и он, что было редкостью, объяснил своему доверенному подчинённому.

— Моя рыба — лучшая, будь то тело или разум.

Лан И скривил губы.

Но какое это имеет отношение к тому, что ты хочешь включить?

— Поэтому он не так хрупок.

Ян Хао редко менял свои решения. Глядя на экран, где русал выглядел растерянным, он улыбнулся, и на его щеке появилась маленькая ямочка.

— Включай.

— Хорошо.

Лан И нажал кнопку.

Ян Циньюй, всё ещё погружённый в свои мысли, вдруг заметил, что недалеко от аквариума с потолка опустился тонкий экран. Через несколько секунд на экране начал проигрываться слегка размытый фильм.

Казалось, это был документальный фильм. Возможно, благодаря своему новому телу, Ян Циньюй, который плохо знал английский, смог примерно понять комментарий диктора.

— Сегодня у нас большой улов... Она — самка длиной 1,6 метра.

Экран сильно дрожал, и голос комментатора был полон возбуждения. Он подошёл к краю лодки и направил камеру на воду.

На поверхности воды, где взлетали брызги, когда сеть поднималась, появилась фигура, которая удивила Ян Цинъюя — самка русала с синим хвостом. Её волосы были золотистыми, и она выглядела очень плохо. Хвост был разорван по неизвестной причине, и из раны сочилась алая кровь.

Увидев такую рану, Ян Цинъюй вдохнул с ужасом. Для чувствительности русала такая рана была равносильна тому, как если бы человеку отрубили руку или ногу. В его ушах снова зазвучал возбуждённый голос комментатора.

— Мы приложили много усилий, чтобы поймать её. Три команды погибли от её Голоса смерти, количество жертв превысило 200... О Боже, она — самая прекрасная сирена...

Эмоциональный рассказ продолжался долго. Время поимки этого русала, казалось, было уже давно, и качество съёмки было не очень хорошим. Ян Цинъюй с трудом различал на размытом изображении, как его сородича лишали всех сил с помощью грубых методов.

Она кричала, её ногти вырывали, голосовые связки перерезали, ядовитые железы вырывали из тела. Сильная способность русалов к регенерации в этот момент казалась дьявольским даром. Она не могла сопротивляться этим зверствам... Она была старой русалкой, которая готовилась тихо умереть.

Ян Цинъюй услышал в её криках, полных брызжущей крови, эту информацию. Он сидел в холодном аквариуме, чувствуя, как в его теле звучит голос, отвечающий её мучительным крикам. Кровь русалов передавала многое, включая память и чувство принадлежности к своему роду. Когда эти прекрасные существа постепенно исчезали по разным причинам, их некогда огромный род рассеялся по всему миру.

«Не важно, если ты остался один. Пока в тебе течёт кровь русалов, ты всегда будешь духом моря, и объятия сородичей всегда будут открыты для тебя».

Запись продолжалась. После того как у синей русалки отняли все силы, начались исследования. В этом документальном фильме подробно описывались наблюдения за её поведением, и методы были далеко не мягкими, скорее даже грубыми. Она редко бывала без ран.

Затем экран внезапно потемнел. Ян Цинъюй подумал, что фильм закончился, но через мгновение экран снова загорелся. На нём снова была та же синяя русалка. Её красивое лицо, на котором нельзя было определить возраст, было бесстрастным. Её тело было плотно зафиксировано на столе, а затем полностью обнажённый мужчина забрался на неё.

Желудок Ян Цинъюя скрутило. Он бледно смотрел, как мужчина вставлял свой грязный орган в репродуктивное отверстие в хвосте русалки, а затем раздавались звериные стоны и слабые стоны самки.